

УДК 343.341

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-118-127

ПЕРЕХОД В РАДИКАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Шураева Л.М.

*Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация. Цель: В данной статье явление неопитства рассматривается в контексте проблемы вовлечения новообращенных в религиозные течения экстремистского толка. Автор ставит цель исследовать указанное явление и предложить новые подходы к профилактике правонарушений.

Методы исследования: Путём применения комплекса общенаучных и частнонаучных методов (анализ, аналогия, сравнение, обобщение, формально-логический метод, метод экспертных оценок, социологический опрос) автором предпринята попытка комплексного анализа причин перехода из одной религиозной конфессии в другую, систематизирован определённый набор условий смены вероисповедания.

Результаты исследования: Автором определены предпосылки трансформации проявлений религиозного фанатизма в религиозный радикализм.

Теоретическая/практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы в учебной и научной литературе по различным аспектам теории и истории права, уголовного права, а также в процессе законодательной деятельности по профилактике экстремизма.

Новизна: В статье предложен авторский подход к раскрытию сущности неопитства.

Ключевые слова: неопиты, причины и условия изменения вероисповедания, религиозный фанатизм, радикализация религиозного фанатика, религиозный радикализм.

TRANSITION TO RADICAL RELIGIOUS CURRENTS AS A FACTOR OF CRIMINAL BEHAVIOR DETERMINATION

L. Shurayeva

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation

25/1, Povarskaya st., Moscow, 121069, Russian Federation

Abstract. Objective. The article considers the phenomenon of neophyteism in the context of the problem of involving new converts in religious extremist trends. The author sets a goal to investigate this phenomenon and propose new approaches to the prevention of violations.

Research methods. By applying a set of general scientific and private scientific methods (analy-

sis, analogy, comparison, generalization, formal-logical method, peer-review method, sociological survey), the author attempts to comprehensively analyze the reasons for the transition from one religious confession to another.

Results of the research. The author determines the prerequisites for the transformation of manifestations of religious fanaticism into religious radicalism.

Theoretical/practical significance. The results of the research can be used in academic literature on various aspects of theory and history of law, criminal law, and also in the process of legislative activity on the prevention of extremism.

Novelty. The author's approach to disclosing the essence of neophyteism.

Key words: neophytes, causes and conditions of change of religion, religious fanaticism, radicalization of religious fanatics, religious radicalism.

Любое религиозное учение выполняет прежде всего смыслополагающую (мировоззренческую) функцию. Отсутствие внутреннего смысла существования индивидуума способно отразиться на социальном самочувствии человека, убеждённости в истинности следуемых принципов, вере в собственные силы и возможности, способности и стремлении достигать поставленные цели, преодолевать трудности, придавать смысл происходящим событиям. Через приобщение к тому или иному религиозному культу человек наполняет свою жизнь смыслом, объясняя себе мироустройство сквозь призму религиозных верований. Посредством соблюдения ритуальной части религиозного учения, различных духовных практик человек приобщается к некоему сообществу, интегрируется в определённую социальную группу.

В этом контексте религия как социальный регулятор способна оказывать значительное влияние на мировосприятие, формировать ценностные установки своих приверженцев. Содержание ценностных ориентиров, в свою очередь, определяет поведение человека в той или иной ситуации, формирует критерии оценки. Религиозный

императив и табуирование снижают уровень критического мышления, воспитывают в последователях религиозных учений послушание, чувство коллективизма.

Подавляющее большинство людей причисляют себя к той или иной религиозной конфессии, как правило, не выбирая, а лишь принимая религиозные обычаи семьи. Принадлежность к религиозной общине не столько внутреннее убеждение, сколько дань национальной традиции. Однако нередко случаи смены одной религиозной конфессии на другую. В данной статье не будем касаться причин перехода верующих в традиционные буддизм, иудаизм, христианство, а также рассматривать проблему вовлечения в деструктивные секты христианского, индуистского толка и пр. С учётом негативной тенденции современного периода, связанной с вовлечением в радикальный ислам этнических русских для осуществления экстремистской и террористической деятельности, интерес представляет выявление причин и условий изменения вероисповедания, а именно перехода из православного христианства в ислам, в том числе его радикальные формы [1].

По разным экспертным оценкам, численность неопитов (новообращённый в религиозном учении) составляет от 3% до 8% в составе террористических организаций, в России – это приблизительно 7000 чел. [5]. Число террористических актов, совершённых неопитами, продолжает расти, что объясняется фактором славянской внешности, не вызывающей подозрение, при подготовке террористических акций. Кроме того, стремление доказать равенство с этническими мусульманами ведёт к росту агрессии и последующей радикализации неопитов. Помимо очевидных преимуществ маскировки, неопитство приветствуется и как лишнее доказательство истинности ислама для этнических мусульман.

По мнению исламоведа Романа Силантьева, переход русских в ислам не является массовым явлением. Русских мусульман очень мало по сравнению, например, с русскими буддистами. Протестантов американского толка полмиллиона, а “свидетелей Иеговы” – более ста тысяч. Христианами в России за последние двадцать лет стали около полутора миллионов этнических мусульман. Проблема заключается в том, что люди, сменившие веру по идеологическим соображениям, идут не в традиционный ислам, а в исламские секты [9].

Попытаемся разобраться в истоках начавшейся исламизации, наиболее очевидной в национальных республиках, традиционно относящих себя к мусульманским. Духовный вакуум, образовавшийся вследствие кризиса коммунистической системы ценностей, оставил многих людей на постсоветском пространстве без морально-этических ориентиров. Попытку

замещения системы морально-этических координат предприняли традиционные конфессии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм). Однако вместе с ними на территорию России хлынул поток различных толкователей традиционных учений, в том числе радикальной направленности.

В новоявленные радикальные учения активно начали вовлекаться жители северокавказских республик, особенно молодёжь. А на фоне кризиса социально-политических институтов (коррупция, кумовство в органах государственной власти, органах местного самоуправления, правоохранительных органах, судах), высокого уровня безработицы возникшее неверие молодёжи в наличие перспектив для социально-экономического развития, собственного карьерного роста подтолкнуло их к повальному увлечению различными религиозными учениями. Ведь приобщаясь к религиозной культуре и чувствуя себя частью религиозной общины, молодые люди тем самым повышают самооценку, занимают нишу в социальной иерархии, получают хоть и религиозное, но всё-таки образование.

Коррупционность сферы образования, в свою очередь, стала причиной падения профессионализма при оказании образовательных услуг и, как следствие, снижения общего уровня образованности населения, запущенности культурного и образовательного уровня развития молодёжи. А в условиях отсутствия альтернативных вариантов восприятия мироустройства, представленных в классической литературе, философских трактатах, религиозная трактовка картины мира является наиболее доступной и легко-

усваиваемой, не требующей особых интеллектуальных затрат.

Свойственная человеческой природе необходимость целеполагания, поиска авторитетов толкает молодежь на поиски устойчивой, простой и понятной картины мира. Доступные для каждого ответы на вопросы мироустройства дают не только общепризнанные конфессии, но и новоявленные религиозные течения. Жёсткая регламентация обязанностей, норм поведения, отсутствие вариативности мировосприятия создаёт у адептов религиозного учения иллюзию упорядоченности жизни, чёткую структуризацию оценочных категорий добра и зла, отсутствие двусмысленности. А неразвитый кругозор и узость мышления становятся хорошей платформой для насаждения различных радикальных идей.

В эпоху развития глобальной сети экстремистские идеи легко распространяются через интернет-сообщества, посредством социальных сетей, в блогосфере. А это потенциально неограниченный круг лиц, среди которых не мал процент молодых людей с неустоявшимся мировоззрением и изменчивыми морально-этическими принципами.

Подбор потенциальных неофитов экстремистских организаций осуществляется среди людей, которых условно можно разделить на 4 группы [7]:

– асоциальные личности (участники молодёжных экстремистских группировок);

– люди с серьёзными материальными трудностями, страдающие нехваткой общения, обиженные на власть (наиболее внушаемы, легко принимают идеи радикального ислама);

– люди, на которых у вербовщиков есть компромат, начиная с криминальных ситуаций и заканчивая обычными семейными изменами;

– люди, уже принявшие добровольно ислам.

Председатель общества русской культуры Казани Михаил Щеглов попытался систематизировать причины, побуждающие русских уйти из православия и принять ислам. Стандартные ответы на вопрос «Почему эти русские не в православии?» отражают обычную юношескую протестность: «не нашел в православии ответов», «не нравится православное духовенство», «не нравятся православные каноны и ритуалы», «нет крепости веры у православных», «православным быть немодно и даже опасно». Ответами на вопрос «Почему тогда выбрали ислам?» были следующие: «быть мусульманином выгодно в Татарстане и Дагестане, это помогает карьере», «мода», «общение с мусульманами», «внешняя привлекательность (ритуалы)», «ислам понятен и логичен», «ислам научен». Нередко либеральными и русофобскими СМИ сознательно создаётся негативный образ русских, в результате чего они ассоциируются с «алкашной», «быдлом» и «терпилой», а мусульмане позиционируются как здоровое общество [11].

Получается, что зачастую славянская молодёжь принимает ислам в результате пропаганды, веяний моды, карьерных устремлений. Сильное влияние на принятие решения об изменении вероисповедания оказывают непосредственное окружение (друзья, однокурсники, исповедующие ислам) и место жительства (национальные республики, традиционно исповедующие ислам).

Основными причинами смены религиозной принадлежности представляются следующие:

– религиозные (духовный поиск, потребность в религиозной самоидентификации, приобщении к религиозной общине, следовании религиозным нормам);

– психологические (протест в отношении принятых религиозных устоев и предпочтений в семье, желание самоутвердиться, в том числе путём изменения вероисповедания, необходимость приобщения к тем или иным группам, движениям, “общим” интересам);

– ситуативные (под влиянием, давлением мужа, новой семьи, требование избранника сменить религиозную принадлежность как условие последующего заключения брака, желание сохранить, укрепить имеющиеся отношения с помощью приобщения к новой религии, пребывание в плену в Афганистане, Чечне, в тюрьмах под влиянием сокамерников).

Вместе с тем одних причин для смены вероисповедания недостаточно. Необходим определённый набор условий, который способствует принятию подобного решения:

– информационно-интеллектуальная несостоятельность (недостаточные знания об основах религиозных течений как старой конфессии, так и новой, низкий уровень образования, общего развития, отсутствие мировоззренческой системы координат);

– культурная пропаганда (растущая мода на религиозную принадлежность, религиозную атрибутику, постоянное общение с яркими представителями иной конфессии, рост числа религиозных школ);

– социально-экономическая неустроенность (безработица, низкий уровень оплаты труда, отсутствие карьерного роста);

– социально-психологическая несостоятельность (отсутствие понимания в семье, отсутствие дружеских связей).

В целом переход этнических русских из христианства в ислам обществом воспринимается негативно, в том числе и самими этническими мусульманами. Так, по данным научного сотрудника Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Василия Иванова, в социальном опросе об отношении к русским мусульманам приняло участие 5176 чел., из которых 14% отнесли нейтрально к исламским неопитам из числа русских, 1,8% – приветствовали их выбор, 32% опрошенных отнесли отрицательно, но считают, что это их личное дело, 41% называют таких русских «предателями русского народа» [6; 12]. Основная причина такого острого восприятия неопитства заключается в переходе новообращённых в радикальные течения исламского толка, проповедующие агрессивные методы вероотправления.

Попытаемся разобраться в процессе последующей радикализации неопитов. Любое религиозное учение – это прежде всего набор норм, регулирующих поведение верующих. Религиозные нормы обладают выраженной степенью императивности и обязательности к исполнению. Религия, с одной стороны, регулирует внутреннюю жизнь прихожан в религиозной общине, а с другой стороны, формирует поведенческие реакции

и оценочные стереотипы в мирской жизни.

Вместе с объединяющим началом верующих в единый социум любое религиозное учение в качестве способа внутригрупповой интеграции несёт в себе элемент противопоставления общности иным формам объединения, особенно религиозным. Акцентирование внимания на уникальности и истинности собственного учения, культивирование различий между религиозными группами способно привести к возникновению межконфессиональных конфликтов, перерастающих в конфликты мировоззренческие, межэтнические, социокультурные. «Каждая религиозная традиция претендует на собственную уникальность и превосходство» [4, с. 12].

Присущая религиозным догматам авторитарность приводит последователей к отсутствию критического восприятия религиозной информации, снижает способность к самостоятельному анализу. Безоговорочное послушание, подчинение религиозным требованиям становятся основным критерием оценки праведности и добродетельности последователей религиозных учений. Отказ от подчинения требованиям религиозного культа приравнивается к греху. Постепенно формируется нетерпимость к инакомыслящим, которую можно использовать для разжигания конфликтов, нацеленных на получение политических и экономических выгод, но прикрывающихся религиозными лозунгами.

Религиозное учение претендует на тоталитарное регламентирование жизни верующих, начиная от регулирования бытовых отношений и заканчивая вмешательством в полити-

ческие и социокультурные сферы. Как социальное явление религия способна играть как позитивную (интеграция, регулирование моральных принципов, психическое равновесие), так и негативную роль (культурный регресс, ксенофобия, деление на “своих и чужих”) в жизни человека. Присущий религиям и религиозным учениям догматизм как способ мышления определяет специфическое религиозное сознание, особенностью которого являются подавление критического восприятия окружающей действительности, исключение любых противоречий, не вписывающихся в картину мира той или иной религиозной системы. В приверженцах религиозного культа постепенно формируется та или иная степень фанатизма.

В свою очередь, религиозный фанатик легко управляем, лояльно настроен на любые утверждения и трактовки религиозных писаний верхушкой религиозной организации деструктивного, экстремистского толка. Религиозные фанатики иррациональны в своих суждениях, принятии решений, оперируют иллюзорными представлениями о мироустройстве, плохо адаптированы к реальности, склонны к радикальным мерам утверждения собственных религиозных убеждений. Религиозный фанатик – это прежде всего продукт групповой идентичности. Социализация человека через принадлежность к группе, ощущение себя частью общего обеспечивают приверженцев религиозного течения общественными связями, повышает статус и самооценку, удовлетворяет имеющуюся подробность в чувстве риска, азарта, ведёт к самоидентичности. Религиозный фанатик нетерпим к вещам, выходящим

за рамки его понимания, не вписывающимся в догматическое мышление. Его тотальная убежденность в правильности учения не приемлет альтернативных форм миропознания.

Г. Олпорт выделяет три внутренних источника религиозного фанатизма [8, с. 131–133].

Первый – доктрина откровения, неприкосновенность истины. Эта доктрина ведёт к непреклонному убеждению в том, что тексты священных книг не нуждаются в подтверждении. Неверующие резко осуждаются.

Второй источник – доктрина избранности. Какие бы теологические суждения религия ни провозглашала, тот взгляд, что одна группа является избранной (а другая – нет), немедленно ведёт от братства к фанатизму. Религиозная доктрина избранности питает гордость и жажду статуса – два важных психологических корня предсудков.

Третий источник фанатизма – теократия – потерял значительную часть своей силы. Это доктрина божественного права и божественного принуждения, приведшая к преследованиям и кровавому фанатизму под знамёнами религиозной святости. Согласно этому взгляду, правителям начертано свыше проводить в жизнь с помощью гражданской и военной власти актуальные интерпретации откровения и избранности.

Любая религиозная организация обладает широкими возможностями в сфере установления шкалы моральных ценностей, критериев нравственной оценки, тем самым регулируя поведение и направляя действия приверженцев религиозного учения. Люди воспринимают окружающий природ-

ный и социальный мир не напрямую, а через призму коллективных смыслов, представлений, символов, ориентируя свои действия на определённые нормы и ценности. Поэтому, имея возможность определять или менять символический мир и господствующие ценности, можно так же управлять поведением индивидов групп. Те, кто имеют привилегированный доступ к символическому производству и моральному нормотворчеству, обладают важным властным ресурсом [3, с. 17].

Радикальные религиозные течения широко практикуют манипулирование людьми с психологическими патологиями, акцентуированными, инфантильными, с некоторой степенью нарциссизма, находящимися в состоянии поиска смысла жизни, самоидентификации в социальной иерархии, приобщению к некоей общей идее. Такой тип личности легко поддаётся вербовке и радикализации. А стресс, неудовлетворённость социальным уровнем, недовольство политической ситуацией – те самые условия, которыми умело пользуются в своих психологических манипуляциях идеологи радикальных учений. Ведь на фоне социально-культурной неудовлетворённости жизнью при недостатке личностного и интеллектуального развития религиозный фанатик легко форматируется в религиозного радикала [2; 10].

Процесс радикализации последователей современных религиозных течений исламского толка детерминруется отсутствием глубоких знаний об исламе, альтернативных источников информации, привлекательными и агрессивными призывами джихадистских видео, чувством риска, повы-

шением социального статуса внутри религиозной группы, оказываемым давлением со стороны приверженцев религиозного культа.

В целом явление неофитства не представляет собой ничего исключительного в современной российской действительности. Несмотря на тенденцию к росту, оно не достигает на сегодняшний момент катастрофических масштабов. Сам по себе переход из од-

ной конфессии в другую не представляет никакой опасности. Проблема возникает лишь при радикализации неофитов. В свою очередь, способность к радикализации свойственна определённому психологическому типу, религиозная составляющая для которого является лишь внешней формой и способом проявления внутренней агрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочинин А.В. Религиозные аспекты терроризма в мировой прессе // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 4 (14). С. 24–35.
2. Буралхиева Ш.О. Религиозная толерантность как один из факторов межконфессионального мира и согласия // Приволжский научный вестник. 2012. № 1. С. 28–31.
3. Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 352 с.
4. Вуд Дж.Э. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диалогос. Религия и общество. М.: Истина и жизнь, 1997. С. 10–18.
5. Гусев Д., Самохина Д., Дерзаева А., Матюшина Т. Организаторами терактов всё чаще становятся исламисты-неофиты [Электронный ресурс] // Справочник Астрахани: [сайт]. URL: <http://astrahan.spravker.ru/news/organizatorami-teraktov-vse-chashchestanoviatsia-islamisty-neofity.htm> (дата обращения: 27.10.2017).
6. Иванов В.В. Распространение радикальных течений ислама в среде русского населения Поволжья и его последствия [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей: [сайт]. [2014]. URL: <https://www.apn.ru/publications/article30877.htm> (дата обращения: 08.10.2017).
7. Неофиты – резерв терроризма? // БезФормата.ru. URL: <http://salsk.bezformata.ru/listnews/neofiti-rezerv-terrorizma/23102847/> (дата обращения: 04.11.2017).
8. Олпорт Г.В. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
9. Сапожникова Г. Почему русские, переходя в ислам, зачастую становятся ваххабитами? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <http://www.kp.ru/daily/25637/801657> (дата обращения: 15.10.2017).
10. Сосковец Л.И. Религиозная толерантность и свобода совести: история и теория вопроса // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 2. С. 177–180.
11. Сулейманов Р.Р. Русские мусульмане в постсоветской России: причины неофитства, положение в исламской среде, реакция государства и общества [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей: [сайт]. [2012]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (дата обращения: 08.10.2017).
12. Сулейманов Р.Р. Русские мусульмане: классификация групп, проблема радикализма, отношение к ним в России [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей: [сайт]. [2016]. URL: <https://www.apn.ru/publications/article34749.htm> (дата обращения: 08.10.2017).

REFERENCES

1. Bochinin A.V. [Religious Aspects of Terrorism in the World Press]. In: *Vserossiiskii zhurnal nauchnykh publikatsii* [All-Russian Journal of Scientific Publications], 2012, no. 4 (14), pp. 24–35.
2. Buralkhieva Sh.O. [Religious Tolerance as a Factor of Interfaith Peace and Harmony]. In: *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky Scientific Bulletin], 2012, no. 1, pp. 28–31.
3. Volkov V.V. *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Power Enterprise, the Twenty-First Century: Economic and Sociological Analysis]. St. Petersburg, Publishing House of the European University in St. Petersburg Publ., 2012. 352 p.
4. Wood J.E. [Religious Human Rights in Global Perspective]. In: *Dia-Logos. Religiya i obshchestvo* [Dia-Logos. Religion and Society]. Moscow, *Istina i zhizn'* Publ., 1997, pp. 10–18.
5. Gusev D., Samokhina D., Derzayeva A., Matyushina T. [The Organizers of Terrorist Attacks are Increasingly Becoming Islamist Neophytes]. In: *Spravochnik Astrakhani* [Handbook of Astrakhan]. Available at: <http://astrahan.spravker.ru/news/organizatorami-teraktov-vsechashche-stanoviatsia-islamisty-neofity.htm> (accessed: 27.10.2017).
6. Ivanov V.V. [The Spread of Radical Islam among the Russian Population of the Volga Region and Its Consequences]. In: *Agentstvo politicheskikh novostei* [Political News Agency], 2014. Available at: <https://www.apn.ru/publications/article30877.htm> (accessed: 08.10.2017).
7. [Neophytes: the Reserve for Terrorism?]. In: *BezFormata.ru*. Available at: <http://salsk.bezformata.ru/listnews/neofiti-rezerv-terrorizma/23102847> (accessed: 04.11.2017).
8. Olport G.V. *Stanovlenie lichnosti* [Personality Formation]. Moscow, *Smysl* Publ., 2002. 462 p.
9. Sapozhnikova G. [Why Do Russians Converting to Islam Often Become Wahhabis?]. In: *Komsomol'skaya pravda*. Available at: <http://www.kp.ru/daily/25637/801657> (accessed: 15.10.2017).
10. Soskovets L.I. [Religious Tolerance and Freedom of Conscience: History and Theory of the Question]. In: *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Proceedings of Tomsk Polytechnic University], 2004, vol. 307, no. 2, pp. 177–180.
11. Suleimanov R.R. [Russian Muslims in Post-Soviet Russia: Causes of Neophytes, the Situation in the Islamic Environment, State and Society Reaction]. In: *Agentstvo politicheskikh novostei* [Political News Agency], 2012. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (accessed: 08.10.2017).
12. Suleimanov R.R. [Russian Muslims: Classification of Groups, the Problem of Radicalism, the Attitude to Muslims in Russia]. In: *Agentstvo politicheskikh novostei* [Agency of political news], 2016. Available at: <https://www.apn.ru/publications/article34749.htm> (accessed: 08.10.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шураева Луиза Муратхановна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации;
e-mail: vnii-ufo@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Luiza M. Shurayeva – PhD in Law, senior researcher, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation;
e-mail: vnii-ufo@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шураева Л.М. Переход в радикальные религиозные течения как фактор детерминации преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 118–127
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-118-127

FOR CITATION

Shurayeva L.M. Transition to Radical Religious Currents as a Factor of Criminal Behavior Determination. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 118–127
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-118-127